

М.А. Кулькова

СЕМАНТИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ИЛЛОКУТИВНУЮ ФУНКЦИЮ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

В народных приметах (НП) семантика стимулирования деятельности в пределах коммуникативно-прагматического пространства фрейма «предостережение» может быть эксплицирована с помощью различных языковых средств, функцию «синтаксического каркаса» для которых выполняют простые и сложноподчиненные предложения с имплицитной формой перформатива.

В самом общем виде речевые акты предостережения, или превентивные предложения, выражают «предостережение против действий, которые либо не могут, либо не должны совершаться преднамеренно» [1: 213] и направлены на информирование о негативных последствиях каких-либо явлений, процессов, действий, либо на их предотвращение с целью предупредить неблагоприятные для человека ситуации. Ведущую роль в реализации речевых актов (РА) предостережения играет фактор бенефактивности, с учетом которого рекомендуемый алгоритм действий представляется в интересах реципиента. Мотивационной основой РА предостережения служит проявление заботы адресанта об адресате. Так, благодаря народной рефлексии в виде превентивных паремий в мягкой форме осуществлялась коррекция действий и поведения сельского жителя, развивая в нем качества осмотрительности и благоразумия.

Анализ превентивных высказываний позволяет выявить в структуре коммуникативной ситуации (КС) предостережения следующие компоненты:

- 1) бенефициатив;
- 2) объект / явление / состояние / процесс, представляющий (ее) угрозу для бенефициатива;
- 3) причина возникновения угрозы для бенефициатива;

- 4) негативные последствия для бенефициатива в случае неустранения угрозы;
- 5) место разворачивания превентивной ситуации;
- 6) время разворачивания превентивной ситуации;
- 7) качество, выработка которого способствует предупреждению негативных последствий для бенефициатива.

Рассмотрим КС предостережения на примере приметы «*Землю согрело – не опоздай с посевом*» (Рыженков). В данном высказывании в качестве бенефициатива выступает сельский житель (1), заинтересованный в получении высокого урожая. Угрозу для бенефициатива представляет в данном случае неурожай (2), причиной которого может стать недостаточное количество времени для полноценного роста культурных растений (3). В случае неурожая может наступить голод, либо дефицит продовольственного питания (4), что крайне нежелательно для сельского жителя. В качестве места разворачивания превентивной ситуации выступает сельскохозяйственное угодье (5), время разворачивания события – весна (6). Данное высказывание способствует выработке таких духовно-нравственных качеств, как пунктуальность, дисциплинированность, трудолюбие (7).

Превентивная семантика находит отражение в паремиях в виде различных способов представления повелительности – как прямого, так и косвенного. В первом случае мы имеем дело с категориальной, или прямой, императивностью, реализующейся в языковом плане в виде императивных форм (глагол во 2-м л. ед. и мн. ч.), во втором случае речь идет о некатегориальной, или косвенной, императивности, отражающейся в виде неимперативных форм, используемых в условиях специального контекста в императивном значении.

Прямым способом передачи значения предостережения служит отрицательная форма императива СВ. Инвариантное значение превентива заключено в смысловой формуле «Помня о последствиях А, не соверши действия В».

Необходимо отметить, что случаи употребления прямой императивности в текстах русских НП отличаются крайне низкой частотностью. Таким образом, косвенные формы проявления императивности в сопоставляемых языках выступают основным средством репрезентации превентивной семантики в текстах НП. Специфика народной паремиологии в языковых способах представления и распределения побудительной модальности в текстах с различной иллокутивной направленностью отражается в том, что предостережение как некатегоричный тип регулятивных высказываний «берет на себя» наименьшую иллокутивную нагрузку, используя в своем арсенале лишь наиболее деликатные средства побуждения к действию дескриптивного характера: перифраза, намек, ирония.

Вслед за А.В. Бондарко (см. [2: 87]), мы различаем в рамках актуализации косвенной императивности (КИ) ее эксплицитную и имплицитную разновидности. Случаи имплицитной императивности превентивов представляют косвенные речевые акты (КРА), в которых императивный смысл присутствует лишь в косвенной форме и может быть вычленен в результате семантико-прагматической трансформации.

Например, в примете *«В новолуние порез или рана не скоро заживают»* (Грушко) имплицитный превентивный смысл <Не порежесь! Не поранься!> в ситуации нереализованного факта распознается благодаря выявлению референтной ситуации с негативными для человека последствиями «Долгое заживление раны в случае ее возникновения в новолуние». Однако в ситуации реализованного факта при интерпретировании данного высказывания акцент смещается в другую сторону: <Терпи! Процесс заживления раны будет долгим>, либо интерпретатор останавливается на простой констатации факта. Таким образом, фактор ситуативности играет ведущую роль при интерпретации косвенного высказывания.

Инвентарь эксплицитных средств актуализации КИ в поговорах русского языка отличается многообразием лексико-морфологических средств и синтаксических конструкций. Превентивная семантика может проявлять себя на лексическом уровне разнообразно, начиная с употребления лексем с негативной оценочной семантикой «опасно», «плохой», «тяжелый» и заканчивая использованием аналитических конструкций типа «не советуют + инфинитив»: «Лед ломается хрясно – ходить **опасно**» (Рыженков), «Гроза на Федора летнего – **плохая** уборка сена» (Даль), «Високосный год **тяжелый**, на людей и на скотину» (Даль), «После Ильина дня **не советуют есть** землянику, иначе будешь дремать» (Грушко). Частотным индикатором превентивной ситуации выступает императив *береги* в поговорах, например: «Трещит Варюха – **береги** нос и ухо!» (Даль).

Имплицитные предостережения могут присутствовать и в подготовительных РА в приложениях имен, например: «**Январь-ломонос**: береги свой нос» (Рыженков), «Федосеевы **морозы-худосеи**: сев поздний яровых будет» (Рыженков). Подобный способ экспликации превентивной семантики свойственен только для русских НП и по праву может быть отнесен к специфичным чертам русской паремнологической системы.

В поговорах частотны случаи употребления положительных и отрицательных индикативных форм глагола 2-го л. ед. ч. в предложениях со значением условия: «Запоздаешь с севом – упустишь урожай» (Грушко), «Весной пролежишь – зимой с сумой побежишь» (Мустаев), «Осенью землю не лелеешь – летом пожалеешь» (Рыженков), «Не отсеялся до Бориса – с Бориса и сам боронися» (Рыженков), «Коли до Фрола (31 августа) не отсеешься, фролки (цветочки) и родятся» (Грушко) и т.д.

Особой популярностью в текстах русских НП пользуется конструкция «Кто ... – тот ...» и ее модификации «кто ..., у того ...; кто ..., тому ... и т.д.»: «Кто сеет овес с Егория (6 мая), тот убирает не зерно, а солому» (Грушко), «Кто на Палия (9 августа) работает, у того гроза спалит хлеб»

(Грушко), *«Кто в лесу поет и увидит ворона, тому наткнуться на волка»* (Грушко).

Не менее популярны в русских превентивных паремиях условные конструкции «Если ..., то ...», являющиеся базовыми в языковых средствах оформления модуса прогнозирования в НП: *«Если при посеве подсолнуха сеятель ест семена, то высеваемые подсолнухи выключат воробьи»* (Грушко), *«Если мужчина берет яйца из гнезда, то куры перестают нестись»* (Грушко), *«Если охотнику перебежит дорогу заяц, то охота будет неудачной»* (Грушко) и т.д.

Еще одним эксплицитным средством актуализации КИ в паремиях русского языка являются инфинитивные конструкции, которые в некоторых случаях справедливо рассматривать в качестве КРА запрета: *«Лапти плести – родится кривой; шить на Рождество – уродится слепой»* (Даль) – <Не плети лапти и не шей на Рождество>.

Таким образом, ведущую роль при интерпретационном анализе превентивов играет не столько рассмотрение формальных признаков превентивных высказываний, сколько ориентация на конситуацию, т.е. учет контекстуального окружения превентива, визуально-чувственного фона коммуникативной ситуации, а также возможностей частно-апперцепционной базы реципиента, представляющей его фоновые знания.

Примечания

1. Храковский В.С. Повелительность / В.С. Храковский // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: ЛО «Наука», 1990. – С. 185-238.
2. Бондарко А.В. К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности: императивные ситуации / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: ЛО «Наука», 1990. – С. 80-89.